

УДК 141.144: 2-183.7:17.021.2-043.2-185.325

Р. А. Горбань
кандидат філософських наук, доцент,
и. о. професора кафедри історії мистецтва і гуманітарних наук
Косовського інституту прикладного і декоративного мистецтва
Львівської національної академії мистецтв

ВОЛЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОМ УЧЕНИИ ЧЕСЛАВА СТАНИСЛАВА БАРТНИКА

Генерированное персонализмом в середине прошлого века учение, в котором человеческая личность определяется как первичная активная реальность и наивысшая духовная ценность, не теряет своего значения, предлагая философское учение, способное дать адекватные ответы на вызовы новой эпохи, поскольку персонализм предлагает надёжные механизмы противостояния разрушающим процессам деперсонализации и дегуманизации человека, он и сегодня рассматривается в качестве одного из перспективных векторов развития гуманитарной сферы. Наш современник католический философ-персоналист Ч. С. Бартник в своём философско-религиозном учении последовательно сформулировал и обосновал философско-теологическую структуру личности на основе многогранности проявления личностного мира. В его интерпретации человеческая личность представлена как бытие, наделённое разумом, волей, свободой и целым рядом качеств, благодаря которым реализует себя как индивид и как представитель сообщества.

Несмотря на почти 80-летнюю деятельность польского мыслителя в области философии и богословия, которая имела значительное влияние на формирование новой католической теологии, имя профессора Чеслава Станислава Бартника малоизвестно в Украине, а его философско-теологическое и научное наследие остаётся вне серьёзного внимания отечественных переводчиков и исследователей, несмотря на то, что в последнее время это имя эпизодически возникает в исследовательских работах по философской антропологии, философии культуры, истории философии, в частности у Е. С. Рассудиной, Р. Н. Вербовой, В. А. Пацана, И. В. Савинской. Исключения составляют две работы: наша монография «Реалистический универсальный персонализм Чеслава Станислава Бартника» (2016) и учебник по догматическому богословию П. Р. Васильева «Любовь во Христе. Персоналистическая интерпретация благодати в универсальном персонализме и в догматическом богословии Чеслава Станислава Бартника» (2016).

Цель статьи направлена на раскрытие понятия «воля», которое представляет важную составляющую в структуре личности разработанной и последовательно описанной польским философом-персоналистом Ч. С. Бартником.

Личность осуществляет себя через воплощение в жизнь своих духовных сил, их реализацию в различных проявлениях, через волю, стремление к добру и к любви. Воля представляет собой пассивное проявление личности, когда человек принимает добро, которое, в частности, формирует и создаёт личность, и персонально активное – когда воля принимает участие в самоопределении личности, её самореализации и устремлённости в вечность. В работе «Христос как смысл истории» (1987) Ч. С. Бартник пишет: «Всемирно известная формула «бытие – это добро» должна быть сведена к утверждению «личность – это наивысшее добро» [4, с. 335]. Подлинным добром может быть только личность, и только она способна представлять добро в образе человека – истинно человеческое добро в его достоинстве и величии. При этом, если добро способствует формированию личности в её единении с действительностью, то оно проявляется как любовь. Подлинная и абсолютная любовь возможна только в личности и относительно личности, поскольку любовь является исключительным даром личности для добра другой личности, причём как собственной личности, так и личности другого. Таким образом, на основе взаимосвязи воли,

добра и любви личность создаёт себя, соотносит с другими личностями и предметами, идентифицирует себя, осознаёт своё значение и место среди иных форм бытия, определяет своё существование и сущность, а также формирует свои отношения с другими личностями и с вещами.

В статье «Природа, человек и свобода» (1993) Ч. С. Бартник утверждает, что в человеке следует выделить ещё один крайне важный аспект, каким является свобода воли, то есть свободный выбор. В этом значении свобода представляет собой «способность стремления к действию и реализации» [9, с. 13]. Поэтому в обществе часто речь идёт о свободе действий. Благодаря воле, человек может делать выбор между противоположными действиями: хотеть и не хотеть, действовать и не действовать, делать и не делать и т. п.

Воля и стремление сполна могут быть реализованы только в личности – человеческой и сверхчеловеческой. В Древней Греции была популярной мысль о том, что главным качеством человека является разум, христианство же на базе формирования проблематики морали отводило важную роль воле. Как утверждает польский исследователь А. Шостэк в статье «Положение личности в структуре морали» (1983), для греков мораль была делом только лишь разума и сводилась к области знания либо незнания, для христиан же мораль являлась ключевым аспектом воли, так как человек способен действовать вопреки полученным знаниям, то есть имеет место «дисгармония разума и воли при оценочном подходе к выбору истина-добро» [18, с. 78]. Фома Аквинский дал определение воли как духовной способности, направленной на добро, познание с помощью разума. Современная философская мысль понятие «воля» рассматривает шире и глубже. Воля представляется как структура движения личности к видимому и невидимому добру, а также способ укоренения добра в личности, поэтому она является значимым компонентом в структуре личности, как и добро с его процессом антагонизмов. Одним из основных качеств личности выступает доброта, а также стремление к добру, в том числе к тому, которое находится вне видимого мира. Вопрос воли и добра в этом контексте взаимосвязаны и тесно переплетены.

В философии томизма и рационализма концепция воли сформировалась как второстепенная способность человека, поскольку на первом месте стоит разум. В августинизме и некоторых направлениях иррационализма на первое место ставилась воля. Ч. С. Бартник же считает, что разум и воля должны пребывать в гармонии, такой подход польский философ называет «персоналистическим синтезом» [7, с. 173]. Он считает, что если подходить к этому вопросу комплексно, то тем, кто познаёт, выбирает и действует, является личность как целое, а не только разум или воля. Личность представляется тут одновременно в качестве и фактора оценивания, и фактора объединения. В личности присутствует не только направленность на истину, а прежде всего на то, что является объективным добром, то есть на существование, жизнь, бытие, а также на обогащение знаниями и изменение личности. Человек, направленный на добро и истину, представляется бытием относительно чего-либо или кого-либо. По словам украинского философа В. Г. Табачковского, это соотношение в контексте добра приобретает своё особенно глубокое выражение в актуальной и перманентной модальности, а также в стремлениях, целях, решениях, творениях, формировании ценностей [2, с. 27].

Согласно дефиниции, предложенной профессором В. Л. Петрушенко, воля является фактором и источником активности человека и проявляется в его действиях и психических состояниях, где она проявляется как способность сосредотачивать внимание на явлениях, целях и действиях, которые не имеют прямого витального значения для человека. Она срабатывает как внутренний духовный фактор и как сила, дающая возможность перейти от интеллектуальных актов к практическим. В. Л. Петрушенко обращает внимание на то, что согласно Августину Блаженному, воля является неотъемлемой составляющей души, поскольку ни одно движение души невозможно без самоконцентрации и усилий [1, с. 33].

Однако на концепцию Ч. С. Бартника в значительной степени повлиял томизм. В первую очередь это влияние проявляется в утверждении, что воля человека по своей природе направлена на добро. В философско-теологическом трактате «Мистерия человека» (2004) польский персоналист пишет, что для Фомы Аквинского воля была «осознанным стремлением человека к добру, которое он познавал с помощью интеллекта» [8, с. 287]. Предметом формального стремления воли следует считать, согласно Фоме, общее понятие добра. Воля не поддежит принуждению относительно добра материального или созданного собственной фантазией человека или его убеждениями, ибо она должна стремиться к осознанию Наивысшего Добра, каким является Бог. Воля укоренена в душе человека и есть его духовной силой.

Воля укоренена в человеческом существе, но подчиняется определённым условиям мира, который в этом контексте выступает своеобразным языком общения между вещами и человеческой личностью, между человеческими личностями, а также между человеческими личностями и Богом. Поэтому между волей личности и миром существует особо глубокая связь и соотношение. В частности, соотношение между добром, любовью, стремлением, познанием, самотрансцендентностью. Понять волю можно только в контексте личности, наделённой разумом и свободой, однако только в соотношении личности и её воли к Богу. Как пишет польский исследователь персонализма В. Гранат: «Личность является пересечением всех дорог человека, ведущих к Богу, а Его к человеку, а дальше – одних людей к другим и человека к вещам, а их к человеку» [15, с. 625]. Без воли ни одна из названных дорог не была бы возможной. Без неё человеческая личность была бы абсолютно пассивной, неподвижной, бездеятельной, лишённой возможности развития, так как один только разум не способен действовать.

Таким образом, в понимании Ч. С. Бартника, воля представляет собой один из важнейших факторов персональности человека, его достоинства, величия и совершенства по сравнению с материальным миром, она даёт возможность человеку жить в общности и принимать участие в свободе Бога. Благодаря воле и свободе человек может создать себя, свой дух, управлять своей жизнью и совершенствоваться. Воля тесно связана с добром, истиной и любовью, но наделена в определённой степени амбивалентностью, поскольку может быть доброй и злой, то есть творить добро и зло. В бартниковой концепции воли чётко проявлены два аспекта: аспект стремления и аспект действия.

Процесс активизации воли связан со стремлением, направляющим её. Стремление выступает специфическим противоречием между личностью и окружающей действительностью, которое разрешается в процессе осознанного действия и субъектно-объектного взаимодействия, что в конце концов приводит к изменению и личности, и окружающей действительности. Стремление определяет направленность личности, её ценностные ориентиры, волю и мотивацию. В этом контексте возникает диалектика взаимосвязи стремления и действия, охватывающая весь процесс формирования и развития личности. Чем богаче палитра стремлений, тем более многогранна есть личность.

Рассматривая аспект стремления в фундаментальной философской работе «Персонализм» (1995), Ч. С. Бартник исходит из концепта, что самым большим и самым высоким

стремлением человеческой личности является добро. Личность воспринимает что-то как добро и стремится к нему. Добро имеет собственное внутреннее измерение, уловимое познающим разумом, воспринимающим его как истину, хотя формально добро остаётся предметом воли и стремления. Фактически, добро – это что-то большее, чем обычный объект желания или стремления, по сути оно является абсолютным бытием, наиболее глубоким, внутренним измерением вещей, основанием и основой стремления. Польский мыслитель полагает, что за своей сутью «добро является совершенством и ценностью, которые носят персоналистический характер» [10, с. 252]. Добро не может быть уничтожено не только человеком, но и временем, как и не может исчезнуть само по себе. Поэтому оно создаёт онтологическую основу существования Бога и бессмертия личности, которая воспринимает, осознаёт и поддается действию добра и сама в определённой степени творит его. Ч. С. Бартник утверждает, что «любое добро носит персоналистический характер» [10, с. 253], и что личностное бытие является добром. Философ считает, что не существует добра вне его соотношения с личностью.

Добро занимает в личности значительное пространство, связанное с её стремлениями и развитием. Его следует считать динамичным, поскольку к добру постоянно стремятся, и оно неизменно направлено на развитие мира личности. В физическом мире добро подчиняется процессам реализации во времени, актуализации в истории, что непосредственно связано с динамикой личности. Отсюда действительность тоже имеет персональную структуру, в частности учитывая стремления и динамику личности. Ч. С. Бартник убеждён, что вся созданная действительность наделена личностной чертой стремления, так как находится в постоянных отношениях-связях (relatio), с личностью [3, с. 12].

Действительность переходит от начальной стадии развития к завершающему этапу – окончательному и полному проявлению, что возможно при условии существования неразрывной связи между человеческой личностью и действительностью. Происходит это в разных плоскостях: существования, познания, истины, стремления, действия, любви. Бытие может с каждым разом становиться всё лучше и добрее, то есть, – предметом стремления, направленности на него, желанием овладеть им. Поэтому, согласно Ч. С. Бартнику, бытие является вечным стремлением и направленностью на самое себя, свою полноту. В отличие от древнегреческой философской мысли, томизма и марксизма, персонализм представляет этот процесс не в виде вечно повторяющегося цикла, а как направленную линию с началом и концом, где развитие – не бессмысленное и безнадёжное возвращение к началу, а имеет свою цель и завершение.

Действительность и человек встречаются во внутреннем и историческом стремлении добра, истины, любви, будущего. Личность стремится к бытию, а бытие – к личности, то есть встреча бытия и личности происходит в персоналистическом существовании.

Ч. С. Бартник настаивает, что предпосылкой такого творческого стремления является свобода воли и выбора. Речь идёт о разных аспектах свободы: онтологическом, физическом, моральном, экзистенциальном. Философ считает, что добро невозможно получить без свободы, что добро и воля пребывают во взаимоотношении со свободой, и что личностное стремление к добру даёт свобода. Бытие отличается внутренним аспектом свободы. Внутреннюю свободу польский персоналист рассматривает как составляющую не только структуры личности, но и всей действительности. Как видим, в персоналистической концепции Ч. С. Бартника свобода, воля и стремление являются взаимообусловленными составляющими структуры личности.

Универсальной характеристикой отношения человеку к окружающему миру является его деятельность, которую следует воспринимать как всеобъемлющий, разносторонний и необходимый способ существования и развития человека. Именно в деятельности и действиях человек определяет себя, своё место в жизни, свою личностную сущность,

проявляет себя как творческая, свободная индивидуальность. В зависимости от способов регуляции, деятельность происходит на основе сознательно выбранных целей, обусловленных потребностями личности. Как утверждает польский исследователь персонализма К. Гуждж, относительно способов осуществления деятельность представляет собой «универсально-творческий процесс, который личность реализует, и с помощью которого сама становится реальностью» [16, с. 480–481]. Все виды деятельности, физической и духовной, создают сложную иерархично организованную систему, которая обуславливает весь упомянутый процесс. К. Гуждж указывает на то, что в интерпретации персоналистов, в частности Ч. С. Бартника, деятельность выступает именно тем «каналом» связи, через который действительность влияет на человека, становится достоянием субъективного «я», а внутренняя природа человека может выразить себя и принять «сигнал» из действительности, что способствует самоутверждению личности [16, с. 481].

В статье «Историчность человека с персоналистической точки зрения» (1980) Ч. С. Бартник говорит о том, что человеческая личность формируется действительностью, которую она изучает и создаёт благодаря своей творческой активности. Активность личности разделяется на внутреннюю и внешнюю, хотя по своей сути оба аспекта тесно связаны и взаимно проникают друг в друга. Действия внутреннего характера и внешняя деятельность тесно связаны с деятельностью разума и воли, поскольку все действия человека должны быть разумны и свободны. По мнению польского мыслителя, мир человека возникает как сфера, в которой он сталкивается с физическим, видимым миром, где имеют место акты внешнего характера, а также с внутренним, невидимым миром, без которого не возможен ни один акт внутреннего характера, и благодаря которому человек реализует себя как личность [5, с. 13].

Существование человека состоит из действий творческого характера и неотложных креативных действий, имеющих второстепенное значение, однако составляющих важный фактор экзистенции человека. В статье «Творческий характер труда» (1983) Ч. С. Бартник называет их побочными действиями, связанными с трудом, творчеством, поступками, и причисляет к ним отдых, свободное время, игры, празднования, обряды [6, с. 6]. Как отмечает Р. Шмыдки, польский исследователь теологии Ч. С. Бартника, эти факторы имеют способность изменять, развивать и дополнять своеобразным содержанием экзистенцию человеческой личности [17, с. 300].

Персоналистический подход в трактовке такого аспекта человеческой жизни как действия, деятельность, поступки тесно связан с понятием зависимости действительности от человека, подчинённости ему. Действительность можно формировать, изменять, моделировать. Это может делать человеческая личность, прибегая к действию. Ч. С. Бартник предлагает действие, поступок считать «последствием сосредоточенного процесса разума, воображения и воли, а в результате – человеческой личности» [14, с. 34–35]. Благодаря действиям человек принимает непосредственное участие в существовании действительности и творит её.

Внутренний и внешний опыт познания действительности, в том числе самого себя и других личностей, получает своё выражение во внешних проявлениях (действиях) человека. Речь идёт не только о внешних, но и о внутренних (моральных) действиях и поступках. Поступок или действие может иметь абсолютно внутренний характер, но его можно наблюдать и исследовать. Ч. С. Бартник называет его своеобразным «содержанием» человека, хотя недолговременным и проходящим. Философ считает, что «личность не следует отделять от поступка (действия), как и поступок рассматривать вне контекста личности, поскольку действие возникает на основе бытия, а в этом случае бытия личности» [13, с. 475]. Он убеждён, что только личность способна на абсолютно сознательный и свободный поступок или целенаправленное действие, поэтому поступок однозначно указывает на личность, которая его совершила. Вместе с тем,

тот, кто совершил, определяет действие, получая в нём своё продолжение, реализацию, воплощение, и добивается цели, которая и выявляет стремления личности. В поступке задействована вся человеческая личность с её соматическими, психическими и духовными проявлениями, в нём задействованы и онтологические структуры личности. Важным тут является единство двух аспектов действия – морального и физического. Определяющую же роль при оценивании играет воля и последующий выбор.

Рассматривая вопрос реализации личности через действие в работе «Социально-политическая теология» (1998), Ч. С. Бартник утверждает, что наибольшую свою реализацию человек получает в автономных и целенаправленных поступках, то есть разумных и свободных. Наиболее полным и значимым является моральный поступок, с помощью которого личность совершенствуется и таким образом самореализуется, «наименьшую ценность в этом контексте имеют внешние действия (чисто материальные)» [13, с. 476]. Получив существование, личность становится не только фактом для самой себя, но и больше – заданием, а именно заданием познать, открыть и реализовать себя, в том числе и с помощью действий. В этом процессе любые действия соотносятся с ценностями, которые личность должна воплощать в себе и вне себя, главное – она должна действовать свободно. Как утверждает К. Войтила: «Именно совершение личностью поступка представляет основу, базовую ценность. Её можно назвать «персоналистической» ценностью поступка – персоналистической или же личностной» [19, с. 288]. Католический философ считает, что эта ценность отличается от любых других моральных ценностей, которые всегда имеют оценочный характер, но возникают на базе какой-то нормы. Персоналистическая ценность состоит в самом совершении поступка конкретной личностью характерным только для неё способом. Тут действие приобретает характер аутентичного самостановления человека как личности. Эта ценность содержит в себе ряд других ценностей, которые имеют характер трансценденности или интегральности, и каждая из них является ценностью в себе. Речь идёт о соединении поступка с динамикой эмоций, которые придают ему разные оттенки и всевозможные аспекты. Каждая из этих дополнительных составляющих поступка по-своему обуславливает самостановление и реализацию личности.

Совершение личностью поступка или действия не рассматривается персоналистами в исключительно онтологическом плане. Прежде всего они рассматривают совершение поступка в аксиологическом ключе, как ценность саму по себе. Ценность персоналистического действия состоит в том, что личность актуализирует в нём саму себя. Благодаря этому можно говорить о полноценной реализации личностью себя в действиях. Воля тут выступает тем, что определяет эти действия, ибо они зависят от воли. Как видим, персоналистический подход к трактовке действий значительно дополняет аспект воли как такой, поскольку акцентирует на личности, к сфере которой принадлежит и воля, и действие как следствие оценивания и решения воли.

Особое внимание Ч. С. Бартник обращает на поступок как непосредственное выражение действия и определяет его как активность, следствием которой является изменение. Эта активность укоренена в человеке с целью самовыражения и самореализации личности. В работе «Христос как смысл истории» польский персоналист пишет: «Поступок реализуется в рамках личности активным или пассивным способом, на основе динамики, происходящей между существованием и существом» [4, с. 337]. Ч. С. Бартник подчёркивает, что поступок отличается личностным (персоналистическим) характером, свободой и связью с сущностью человека. В бытии философ различает субъективное и объективное действие, между которыми существует диалектическая связь, при этом субъективное действие, по его мнению, имеет первостепенное значение. Бытие, согласно своей сущности, тоже является действием. Польский мыслитель утверждает, что поступок выражает личность, изменяет её и формирует в отношениях и связях с другими личностями

и вещами, создавая в результате динамические отношения-связи (relatio) действительности.

В работе «Слово и дело» (2006) Ч. С. Бартник говорит о том, что разумное, целенаправленное и свободное действие становится «отражением личностной сути человека, но одновременно и способом формирования и создания этой сути» [11, с. 127–128]. В этом состоит взаимосвязь между личностью и действием. Личность выступает бытием, которое с самого начала метафизически является собой, но одновременно пребывает в процессе создания себя. Путём исследования, познания и проникновения в действительность личность с помощью действий выражает, познаёт, осознаёт, открывает, проверяет себя, сопоставляя с другим бытием. Благодаря всем этим актам мир приобретает внутриличностные черты, личность наполняет мир собой. В «Зарисовках к системе персонализма» (2006) польский персоналист пишет: «Одновременно личность благодаря этим действиям и деятельности внешне проявляет свою личностную сущность» [12, с. 140]. Действие становится своеобразным продолжением мира личности и реализует саму личность. Без действий невозможно было бы что-либо проявить во внешней плоскости личности, и одновременно не было бы материала для создания бытия личности, которое обнаруживает себя в действиях. Личность без внутренних и внешних действий была бы анонимом, поскольку только деятельность позволяет личности выразить свою суть. В действиях личность не только формирует и реализует себя, достигает поставленных целей, но и приходит к полному свершению своей сущности, находя себя в своих действиях. Поэтому действия Ч. С. Бартника рассматривает как важный элемент в структуре личности.

Таким образом, Ч. С. Бартник рассматривает волю наравне с разумом как важнейшую составляющую структуры человеческой личности. Его концепция воли предполагает два фактора: стремление и действие, которые тесно связаны между собой и обуславливают плоскость воли, оценивающей и анализирующей с помощью разума и на основе ценностей и стремлений личности, принимающей решения, которые выражаются в действиях человека. Польский персоналист выделяет ещё один крайне важный аспект, каким является свобода воли, где свобода представляет собой способность стремления к действию и реализации. Философ утверждает, что на основе взаимосвязи воли, добра и любви личность создаёт себя, идентифицирует и осознаёт своё значение и место среди иных форм бытия, формируя свои отношения с другими личностями и с вещами. Очевидно, что в интерпретации Ч. С. Бартника, воля представляет собой один из важнейших факторов персональности человека, который даёт ему возможность жить в общности и принимать участие в свободе Бога.

Література

1. Петрушенко В.Л. Тлумачний словник основних філософських термінів / В.Л. Петрушенко. – Львів : Видавництво Національного університету «Львівська Політехніка», 2009. – 264 с.
2. Табачковський В.Г. Життєвий світ людини і пізнання: Персоналістична інтерпретація / В.Г. Табачковський // Філософська думка. – 2006. – № 2. – С. 14–34.
3. Bartnik Cz. St. Agatoniczno-telematyczna struktura rzeczywistości / Czesław Stanisław Bartnik // Roczniki Teologiczne. – 1994. – № 41. – Z. 2. – S. 5–15.
4. Bartnik Cz. St. Chrystus jako sens historii / Czesław Stanisław Bartnik. – Wrocław: Wydawnictwo Wrocławskiej Księgarni Archidiecezjalnej, 1987. – 355 s.
5. Bartnik Cz. St. Historyczność człowieka w ujęciu personalistycznym / Czesław Stanisław Bartnik // Roczniki Teologiczno-kanoniczne. – 1980. – № 27. – Z. 2. – S. 5–17.
6. Bartnik Cz. St. Kreacyjny charakter pracy / Czesław Stanisław Bartnik // Roczniki Teologiczno-kanoniczne. – 1983. – № 30. – Z. 2. – S. 5–16.
7. Bartnik Cz. St. Kultura i świat osoby / Czesław Stanisław Bartnik. – Lublin: Standruk, 1999. – 566 s.
8. Bartnik Cz. St. Misterium człowieka / Czesław Stanisław Bartnik. – Lublin: Standruk, 2004. – 442 s.

9. Bartnik Cz. St. Natura, osoba i wolność / Czesław Stanisław Bartnik // Bobolanum. – 1993. – № 4. – S. 13–29.

10. Bartnik Cz. St. Personalizm / Czesław Stanisław Bartnik. – Wyd. 2 popr. i poszerz. – Warszawa: O.K., 2000. – 531 s.

11. Bartnik Cz. St. Slovo i czyn / Czesław Stanisław Bartnik. – Lublin: Standruk, 2006. – 292 s.

12. Bartnik Cz. St. Szkice do systemu personalizmu / Czesław Stanisław Bartnik. – Lublin: Wydawnictwo KUL, 2006. – 286 s.

13. Bartnik Cz. St. Teologia społeczno-polityczna / Czesław Stanisław Bartnik. – Lublin: Agencja Wschodnia, 1998. – 543 s.

14. Bartnik Cz. St. Wprowadzenie do personalistycznej filozofii dziejów / Czesław Stanisław Bartnik // Novum. – 1980. – № 8. – S. 33–45.

15. Granat W. Personalizm chrześcijański: Teologia osoby ludzkiej / Wincenty Granat. – Poznań: Księgarnia Świętego Wojciecha, 1985. – 663 s.

16. Góźdz K. Prakseologia personalistyczna / K. Góźdz // Bartnik Cz. St. Personalizm. – Wyd. 2 popr. i poszerz. – Warszawa: O. K., 2000. – С. 479–481.

17. Szmydki R. Teologia pracy / R. Szmydki // Historia i Logos. Cz. S. Bartnikowi na 60-lecie / pod red. K. Macheta, K. Góźdz, M. Kowalczyk. – Lublin: Standruk, 1991. – S. 297–308.

18. Szostek A. Pozycja osoby w strukturze moralności // A. Szostek // Roczniki Filozoficzne. – 1983. – № 30. – Nr. 8–9. – S. 76–91.

19. Wojtyła K. Osoba i czyn / Karol Wojtyła. – Kraków: Polskie Towarzystwo Teologiczne, 1969. – 328 s.

Анотація

Горбань Р. А. Воля как составляющая структуры личности в философско-религиозном учении Чеслава Станислава Бартника. – Статья.

В статье речь идёт о философско-религиозной концепции воли польского философа-персоналиста Чеслава Станислава Бартника, разработанной католическим мыслителем в контексте, сформулированной и обоснованной им на основе многогранности проявления личностного мира, философско-теологической структуры личности. В работах 1980–2000-х гг. Ч. С. Бартник рассматривает волю наравне с разумом как важнейшую составляющую структуры человеческой личности, которая предполагает два неразрывно связанных между собой фактора: стремление и действие. При этом польский философ утверждает, что воля человека по своей природе направлена на добро. Между волей личности и действительностью существует особо глубокая связь и соотношение с добром, любовью, стремлением, познанием, самотрансцендентностью. Автор статьи выясняет, что в интерпретации Ч. С. Бартника, воля не только входит в структуру личности, но и представляет собой один из важнейших факторов персональности человека, который даёт ему возможность жить в общности и принимать участие в свободе Бога.

Ключевые слова: персонализм, личность, воля, действие, стремление.

Анотація

Горбань Р. А. Воля як складова структури особи у філософсько-релігійному вченні Чеслава Станіслава Бартника. – Стаття.

У статті йдеться про філософсько-релігійну концепцію воли польського філософа-персоналіста Чеслава Станіслава Бартника, розроблену католицьким мислителем у контексті, сформульованої й обґрунтованої ним на підставі багатогранності виявлення особистого світу, філософсько-теологічної структури особи. У працях 1980–2000-х рр. Ч. С. Бартник розглядає волю нарівні з розумом як найважливішу складову структури людської особистості, яка передбачає два тісно пов'язаних між собою, нерозривних чинників: прагнення і дію. При цьому польський філософ стверджує, що воля людини за своєю природою спрямована на добро. Між волею особи і дійсністю існує особливо глибокий зв'язок і співвідношення між добром, любов'ю, прагненням, пізнанням, самотрансцендентністю. Автор статті з'ясує, що в інтерпретації Ч. С. Бартника, воля не лише входить до структури особи, але і представляє собою один із найважливіших факторів персональності людини, який надає їй можливість жити у спільноті та брати участь у свободі Бога.

Ключові слова: персоналізм, особа, воля, дія, прагнення.

Summary

Gorban R.A. Will as a Component of the Structure of a Personality in Philosophical and Religious Doctrine of Czeslaw Stanislaw Bartnik. – Article.

The article deals with the philosophical and religious concept of will of Czeslaw Stanislaw Bartnik, a Polish philosopher-personalist. The Catholic thinker developed it in the context of philosophical and theological structure of the personality, conceiving and substantiating the latter based on the multifaceted manifestation of the personal world. In the works of the 1980-2000s Czeslaw Bartnik considers the doctrine, as well as the intellect, as the most important component of the structure of

human personality, which involves two tightly coupled factors: aspiration and action. At the same time, the Polish philosopher states that will of a man in itself is aimed at good. There is a close correlation between the will of a person and reality, as well as between good, love, aspiration, knowledge and self-transcendence. The author of the article finds out that will, as interpreted by Czeslaw Bartnik, is not only a component of the personality structure, but also represents one of the most important factors of human personality, which enables it to live in a community and take part in the freedom of God.

Key words: personalism, personality, will, action, aspiration.